

СИЛЬНЕЕ, ЧЕМ ЖЕНЬШЕНЬ

**ЦЕЛЕБНЫЕ
ИГОЛОЧКИ**

**ВЕЛИКИЙ
СЛАВЯНСКИЙ
ЛЕКАРЬ**

**ХВОЯ,
ИЗГОНЯЮЩАЯ
БОЛЕЗНИ**

Порфирий Ипатов

Сильнее, чем женьшень

Порфирий Ипатов

**Хвоя, изгоняющая болезни.
Великий славянский лекарь**

«Издательство АСТ»

2012

УДК 615.89
ББК 53.59

Ипатов П.

Хвоя, изгоняющая болезни. Великий славянский лекарь /
П. Ипатов — «Издательство АСТ», 2012 — (Сильнее, чем
женьшень)

От разных бед помогает народный целитель – хвоя. Сам ствол деревьев хвойных делает воздух целебным. А уж о великой силе веточек да иголок и говорить не приходится. Они и печень с желудком вылечат, и от простуды спасут, и мужскую силу вернут, а уж сердечникам без хвои совсем туго приходится. В этой книге вы найдете жизненные истории исцеления от разных болезней и рецепты от знаменитого уральского целителя Порфирия Ипатова, которого многие кличут Порфирием Зеленым из-за пристрастия его к лечению травами да природными дарами.

УДК 615.89

ББК 53.59

Содержание

Пролог	6
История моей жизни, или Как возникла книга эта	6
Первое знакомство с «зеленым чудом»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Порфирий Ипатов
Хвоя, изгоняющая болезни.
Великий славянский лекарь

© Ипатов П., 2011

© ООО «Издательство АСТ», 2011

Пролог

История моей жизни, или Как возникла книга эта

Здравствуй, дорогой читатель! Прежде чем начать рассказ о главном, хочу немного рассказать о себе. Родился я в простой рабочей семье. Было нас трое детей, мамка, батька да бабуля. Я был старшим, сестрица младше меня на два года, а братец – на целых пять. Батька трудился кузнецом на заводе, мамка – ткачихой, а бабка, несмотря на советские запреты, знахарством промышляла – каждый занимался своим делом. Но в семье у нас была одна привязанность, которая всех нас объединяла – растительный мир.

Матушке Марфе нравилась красота его. В каждом маленьком цветочке, в каждом листике она видела целую душу. Матушка могла часами любоваться, как серебряным блеском искрятся росинки на лепестках васильков. Однажды она мне сказала: «Порфирушка, знай, цветы – это проявление любви природы. Любви чистой да бескорыстной. Ведь она ничего не требует у нас взамен и всегда радуется своей красотой». Она была очень душевной и доброй. Матушка совершенно бескорыстно могла привести домой какого-нибудь беднягу, накормить его, напоить да в баню сводить. У нее были длинные черные волосы, заплетенные в красивую косу, и большие добрые-добрые карие очи. Матушка научила меня любить зеленые дары природы и ухаживать за ними.

Бабушка Клава любила растения за их целительную силу. Как я помню, она выглядела гораздо моложе своих лет. Она никогда не горбилась и не кряхтела, как многие старики. Ее походка была ровной и уверенной. На первый взгляд она могла казаться немного суровой, но в глубине души она была удивительно доброй и милосердной. Большую часть своих знаний о растениях я узнал из ее уст. Особенно много знала она о целебных травах. «Лучшие лекарства те, которые подарила нам природа», – говорила она. Бабушка часто брала меня с собой в лес помогать собирать лекарственные растения. «Вот этот листик содержит огромную силу. Если знать, как им пользоваться, то можно вылечить любую болезнь», – сказала она однажды, держа в руках ничем не примечательный лист. Только потом я узнал, что это был подорожник. А еще несколько месяцев спустя я услышал, как в соседнем дворе дедка Ванька хвастается перед людом: «Я теперь и бегать могу!» Все недоверчиво его оглядывали. «Не верите? Экие завистники вы! Вот, смотрите!» – громко проворчал дед и дал деру. Он начал неуклюже бегать вокруг огорода. «Ну, ты даешь, дед!» – удивленно кричали старики, а ребятня помирала со смеху. «Двадцать лет с этой проклятой спиной мучался, никакого покоя мне не давала! – отдышавшись, сказал дед. – Теперь словно заново родился... Спасибо Клаве за это, век ей благодарен! Она меня отваром из подорожника поила, поила, а от болей и следа ни осталось!» Таких случаев было много. Половина поселка обращалась к ней за помощью, и она каждому старалась помочь.

Батька мой, Афанасий, любил и растеньица, и животинку. Вся природа была ему любя. Жизненный очень человек был. Он был большим, сильным, здоровым дядькой. Я хорошо помню его густую, колючую, русую бороду, волосы «под горшок» и ясные, смеющиеся голубые глаза. Часто мы с ним вместе отправлялись на покос, сено для буренок готовить. Днем мы славно трудились, а вечером закатом любовались, а потом звездами. Мы лежали на копне

сена и глядели в небо: «Ой, как хорошо-то, сынок, как хорошо! Ты послушай... Слышишь, как деревья дышат? А травушка как? Слушай сынок, слушай родной, милее музыки ты нигде не услышишь». Я жевал соломинку и слушал. Эта музыка навсегда осталась в моем сердце. Батенька научил меня чувствовать и понимать природу. Он говорил, что если уметь ее распознать, то можно узнать очень многое, гораздо больше, чем может сказать человек. Я ему верил.

Коль у нас в семье растительность была всеми любима, то дом наш превратился в целый сад. Каких насаждений в нем только не было! И большие, в два аршина ростом, и маленькие, с шишку сосновую, и наши русские, и диковинки иноземные... В какую комнату ни зайди, в какой угол ни глянь, везде что-нибудь да росло. Мальчонком я был любопытным, да, видимо, и любовь к природе по крови передалась. Не давал никому покоя, все спрашивал: «Бабка, а это что за дурман цветущий?», «Мамка, а это что за огурец колючий? Уй, как больно жжется!» В общем, когда я отправился в школу, в первый класс, в голове у меня была почти целая энциклопедия о растениях. Меня даже прозвали там «Порфирька Зеленый». Я не обижался.

Учился я хорошо. Успевал по всем урокам, но вот за сочинения мне ставили тройки. Александр Анатольевич, мой преподаватель, говорил так: «Ты, Порфирий, пишешь хорошо. Даже очень хорошо. Поставил бы тебе пятерку, но я думаю, что ты откуда-то списываешь или за тебя кто пишет. Поэтому только тройка». Обидно было...

В школе было много всего интересного. Я очень любил слушать, как Виктор Палыч рассказывал о тайнах природы, наслаждался душевными стихами Некрасова в исполнении Елизаветы Аркадьевны... Но ни что мне не было интересно так, как познание растительного мира. Особенно сильно меня влекли целебные свойства растений. Всякий раз, когда к бабке приходил лечиться народ, я присаживался на скамейку в тени и жадно слушал. Бабушка была не против и даже радовалась: «Слушай, внучок. Слушай, да запоминай. Когда-нибудь тоже лечить начнешь».

Годы шли, я все мужал, но мой интерес к травничеству как был, так и остался. К пятнадцати годкам я уже неплохо разбирался в целительных свойствах растений и даже пробовал лечить. Правда, пока только самого себя: где рану залечить, где головную боль снять... Бабушка мне в этом все время помогала, давала советы, показывала, как делать отвары, настои, и самое главное – учила видеть истинные причины болезни. Она мне постоянно говорила: «Если не знать истинную причину недуга, то вылечить его можно только на время. Немного погодя он вернется вновь. Если же эту причину убрать, то болезнь оставит человека и не вернется».

Десятилетку школьную я так и не окончил. Нужда заставила идти на завод, работать. Батьку-то пришибло плитой, помер сразу. Полпоселка горевало, такой человечине был... Получилось, что я стал старшим мужчиной в семье и нужно было как-то помогать. Работа была немудреная, но сложная. Особенно тяжело было тюки железа таскать. Работали мы вдвоем с товарищем – Кирюшкой. Он, как и я, с ранних лет пошел работать. Каждый тюк весил пуда четыре, но вдвоем мы справлялись.

Проработал я три года, а потом меня забрали в армию, родине служить. Служил я в погранвойсках на Курильских островах. Человек нас немного было – всего 20, да две собаки еще – лайки. Служба протекала спокойно и тихо. Утром вставали мы, садились на катера и обчесывали местность. А по вечерам травили байки у костра да в мяч играли. Про свои любимые травы я, разумеется, не забывал. Как находилось свободное время, я начинал исследовать окружающую природу. Растений здешних я никаких не знал, но мне помогало мое внутреннее чутье. Я вспоминал, как учил меня батька: «Пытайся услышать голос природы, и она подскажет тебе, что нужно делать». У меня действительно получалось. Каким-то неведомым образом я отличал обычные растения от необычных, наделенных целебной силой. Так, один раз, прогуливаясь по небольшому леску, я наткнулся на обыкновенный с виду кустарник с желтыми цветками. Уже было решил пройти мимо, но вдруг у меня что-то кольнуло в середине гру-

дины, и одновременно с этим я услышал замысловатый высокий звук, будто пищание комара, только нежнее. «Почудилось, видимо перетрудился сегодня», – думаю. И тут я ощутил, как из моей груди бежит бледная, почти прозрачная струйка и тянется прямо к этому кустарнику, который я хотел обойти. «Ну, дела...» – почесал я голову. «Неспроста это. Возьму-ка я это растеньице, покажу местным ребятам – может, и знают чего», – подумал я и аккуратно сорвал пару цветочков. Показав их сослуживцам, которые живут недалеко от этих краев, я услышал: «Порфирька, так это ж чай курильский», – уверенно заявил Серега, сибиряк наш. «У нас в Сибири он тоже растет. Его еще местные бабки собирают, говорят, им лечить можно... Хотя сам я не знаю, может, и вправду лечит. Ты ж у нас “растениевед”, тебе виднее должно быть», – добавил мой соратник. Во, думаю, дела... Как же так получилось? Нужно будет еще попробовать, надо развивать в себе способность эту. Хорошо бы еще уметь определять, как это растение помогает да что лечит.

Время шло, а служба моя заканчивалась. Я с нетерпением ждал своего возвращения домой, уж больно соскучился по родным краям. Мне часто снились родные луга и поля, наш завод, матушка с улыбающимися глазами... За время службы я повидал множество целебных растений, каких в наших краях не росло. Кое-какие растеньица мне удалось подсушить да домой потом забрать. Да и в целительстве я заметно подтянулся. Приходилось потихоньку «подлатывать» сослуживцев и даже самого фельдшера нашего.

Вернувшись домой, я вновь пошел работать на завод. Было радостно снова видеть перед собой бородастые, закоптелые лица заводских рабочих. Теперь я уже трудился не каким-то разнорабочим, а настоящим слесарем. Мне даже свой персональный ящик для инструментов выделили. К тому времени я уже и чертежи читать умел и со сложным оборудованием лихо справлялся.

В семье у нас все было по-прежнему. Только сестра вот в город уехала, учиться. Бабка все так же знахарством занималась, мамка – ткала, а братец младший в школу ходил.

Помимо слесарного дела, я на заводе, как и в армии, народ подлечивал. Ну, как подлечивал, на заводе ведь всякое случается. Кто голову ушибет, кто палец вывихнет, кто самогоном отравится, кто еще чего... Набирался в общем опыту я в целительском ремесле потихоньку. Про свою удивительную способность тонко чувствовать живность растительную я не забыл. Я частенько выбирался в наш лес и пытался его «слушать». Я даже уже не удивлялся, когда меня словно магнитом притягивало к известным мне ранее целебным растениям. Решил я одним вечером рассказать об этом своей семье. Слушали меня все внимательно. Братец мой не поверил: «Врун же ты, Порфирька! А еще солдат называется!» Бабушка была невозмутима: «Я давно знала, что в тебе такой дар есть». Матушка же просто ласково улыбнулась. Эта улыбка чем-то напомнила мне батьку...

Прошло 10 лет. За это время покинула нас бабушка. Померла она тихо, просто прилегла отдохнуть, уснула и так больше и не проснулась. За три дня до этого бабушка вечером нам сообщила: «Ухожу я, родные мои. Чувствую, скоро смерть за мной придет. Порфирий, теперь ты у нас в поселке главным знахарем будешь. Вместо меня. Помогать людям – твое призвание. Запомни». Эти слова я помню и сейчас.

Братец мой тоже уехал в город, как и сестра. Остались мы с матерью вдвоем. Дом у нас был большой – четыре комнаты, да сени еще. Завод наш рос, рабочих становилось все больше, а вот дома новые никто не строил. В общем, решили мы сдавать три комнаты работягам. Чего они зря пустовать будут? Вместе веселее, да и деньги не лишними были, небогато мы жили.

Я все так же продолжал трудиться слесарем и народ лечить. Надо сказать, что в этом деле я заметно преуспел. За эти 10 лет я изучил множество недугов и болячек и мог успешно с ними справляться. У меня появилось такое ощущение, что бабушка перед смертью передала мне силу свою, ибо у меня начали проявляться такие вещи, которые ранее мне были неведомы. Например, я начинал чувствовать недуг человека еще до того, как мне о нем рассказали. Так,

одним обыденным днем пришел ко мне здоровяк Василий с соседнего цеха. Как только в дверном проходе мелькнуло его огромное пузо, у меня в голове мелькнула картинка, как его за мягкое место укусила здоровая собака. «Что, Васька, пес соседний цапнул?» А он вытаращил на меня зенки и промычал: «Ну, ты шайтан, Порфирька...» Благодаря своим способностям на заводе я стал известной персоной. В один день, меня даже вызвал начальник цеха Александр Михалыч: «Здорово, Порфирий, – говорит. – Наслышан я о тебе. Говорят, целительским даром обладаешь. Неужто правда?» – с нескрываемым интересом спросил начальник. «Так оно, но не совсем, – говорю. – Исцелять я могу, но только с помощью растений. Вся сила в них, а я лишь эту силу направляю». «Здорово, даже если и так. Не каждый это может», – ответил начальник, приняв добродушный вид. Чуть помедлив, он добавил: «Я вот что тебя вызвал. Есть проблема у меня одна...» – взгляд Александра Михалыча начал бегать. Наконец он вздохнул и заявил: «В общем, сила мужская у меня пропала... Я ж не старый еще, да и жена... А тут такое... Что подскажешь, чем поможешь, Порфирий? По силам ли этот недуг тебе излечить?» – с отчаянием сказал начальник. «Александр Михалыч, не переживайте, решаемое это дело. Вылечим мы вас!» – успокоил я его. «Век тебе благодарен буду, Порфирий! Когда лечить начнем?» – обрадовался начальник. Тут он, потупив взгляд, добавил: «Только ты это... Не говори никому, от чего меня лечить-то будешь. А то мужики ведь на смех подымут...» Через месяц наш начальник был здоров как бык. А на следующий день, придя на работу, я узнал, что меня повысили до мастера.

Протрудился я на заводе еще 10 лет. За это время ушла и матушка... Брат с сестрой так и остались жить в городе. В общем, остался я один, если соседей моих не считать.

Слава обо мне к тому времени распространилась по всему поселку и даже по соседним деревням. Бывало даже и из города ко мне приезжали полечиться. А я что? Я бы рад всех лечить, да времени на всех не хватало. И на заводе рабочий день отмотать надо, и хозяйские дела решить, и народ подлечивать... Видимо, снимать недуги людские – действительно моя судьба. И события, которые в дальнейшем со мной случились, тому подтверждение. В общем, в один день на работе меня угораздило металлической стружкой глаз рассечь. Отправили меня в больницу, врачу показывать. Врач спрашивает: «Сильно жжет?» Я говорю: «Угу, сильно». И тут он начал со мной возиться. Спрашивает: «Так видишь?» Мой правый глаз ничего не видел. Было жаль глаз... Ну, думаю, не беда. Еще не такое выправлял. Всю жизнь людей лечил, теперь и себя поправить пора. Как потом оказалось, с моей травмой работать было больше нельзя. Я сперва было расстроился. Привык ведь уже к ребятам, к закоптелым лицам, к гулу машин... Но вместе с тем я понимал, что мое время на заводе закончилось, нужно было двигаться дальше. Прошлась со мной половина завода. Почти каждому из них в свое время я сумел помочь.

Завод мне за мою травму выплатил хорошую компенсацию, да и накоплено было немало, а поэтому я мог жить безбедно долгое время. Что мне делать дальше, я знал. У меня была твердая уверенность, что я буду продолжать лечить людей. Но прежде я хотел осуществить одну свою мечту – совершить путешествие по всей нашей большой стране. И я ее исполнил. Путешествовал я ни много ни мало – 5 лет. Где я только не побывал! И в столице-матушке был, и у знахарей разных в сибирской глубинке, и в пустыне Каракумах и даже у шаманов в Прибайкалье (кстати, у шаманов в гостях я и восстановил глаз свой, благодарен им по сей день). Сколько я всего за это время узнал, сколькому я научился! Я перенял много разных целительских традиций, открыл тайну диковиннейших растений, необычайных недугов, о каких в наших краях и не слыхивали. В общем, и на мир посмотрел, и знаний да опыта набрался.

Вернувшись на родину, я понял, что не жить мне здесь. Поселок наш разросся и теперь именовался «городом». Много построек каменных навели, предприятий понастроили, да лес вычищать начали. Не по душе мне это было, я к природе ближе был, а городские будни мне были чужды. Решил я, в общем, перебраться в одну деревушку в Сибири, которую я имел счастье посетить. Какая там была природа! Бескрайние лесные просторы, чистейшие голубые

озера и величавые горы Саяны навсегда запали ко мне в душу. Собрался я быстро. Продал наш большой дом, оставив законную долю брату и сестре. В добрые руки раздал наши растения, которые я любил не меньше, чем людей. Навестил могилки матушки, бабушки да батьки. Попрошался со всеми знакомыми и друзьями, да отправился в добрый путь.

Приехав в полюбившуюся мне деревушку, я быстро нашел себе небольшой домик, который был очень похож на уменьшенную копию моего прежнего дома. Прямо рядом с домом находилась чудесная поляна, похожая на ту, где раньше был наш покос, где мы с батькой смотрели на звезды и слушали природу... Начинать я потихоньку приживаться на новом месте. Купил я себе буренку, пару свиней, курей, да начал разводить приусадебное хозяйство. Посадил я и растения у себя в доме, и теперь он был похож на мой прежний дом не только снаружи, но и внутри. В свободное от хозяйства время я изучал окружающие просторы, открывал новые для себя лечебные травы и находил уже знакомые, которые я знал, как свои пять пальцев. Через какое-то время я продолжил свое любимое дело – лечить людей. Поначалу избавил соседа Макара от хромоты, потом и родственников его подлечил. Со временем ко мне, как и прежде, начал обращаться народ за помощью, а я всем, кому мог, помогал.

Таким вот образом протекло целых 30 лет, на протяжении которых я общался с природой и лечил людей. Несколько раз ко мне приезжали любимые брат да сестра, а потом и внуков своих посылали мне на лето. В последнее время я начал чувствовать, что приходит старость моя, а преемника моих знаний у меня так и не было. Молодежь совсем утратила интерес к природе, к живности, все в город стремились. Жаль было моих знаний, которые я накопил за всю жизнь свою. Что они пропадут вот так вместе со мной. Тут я вспомнил, что в школьные годы у меня писать получалось неплохо. Пришла мне в голову мысль, что можно и книгу написать. Я умру, а знания мои не пропадут, останутся и будут помогать людям. Так вот и родилась книга эта, первая в ряду. О главном и любимом моем помощнике – хвое.

Первое знакомство с «зеленым чудом»

В лесу я всегда чувствовал себя как дома... Только здесь я мог по-настоящему отдохнуть да набраться жизненных сил. Здесь не было ссор, ругани, зависти и прочих пороков людских, зато здесь была тишина и гармония. Пройдусь, бывало, я по узенькой лесной тропинке после тяжелого рабочего дня, и всю усталость как рукой снимало. Со временем я начал понимать, что лес-то устроен не так просто, как кажется. Однажды, возвращаясь с завода домой, я решил пройтись по лесу. В тот день, помню, прихватил меня жуткий насморк. Шмыгал я носом целый рабочий день, даже напарник мой, Кирюшка, начал сетовать на мою болезненность. Думаю, схожу в лес, от него худо точно не будет, заодно и зверобоя наберу, а потом дома отвар сварю от простуды проклятой. Захожу я, в общем, в лес, и сразу как громада с плеч свалилась, которую весь день таскал. Набрал я зверобоя, да решил посидеть немного на пеньке, насладиться красотой лесной. Пролюбовался я так какое-то время, и стал собираться домой, пора уж было. Тут я заметил, что что-то не так. Мой насморк исчез, будто бы и не было его совсем. Неужто, думаю, лес меня исцелил... Вернулся, в общем, я домой совершенно здоровым, и никакой отвар не понадобился. Такие случаи бывали не раз, и с каждым таким разом моя вера в целительную силу леса укреплялась. Следующий виток в моем познании леса начался во времена моей военной службы. Помните, как я рассказывал вам случай с курильским чаем? Так вот, с того и началось все... Лес для меня стал не просто как деревья, травы и зверьки, а как энергия... Каждое растительная живность обладала не только своим собственным цветом, формой, но и полем энергетическим. Растение, наделенное мощной целительной силой, имело поле яркое да светящееся, не такое, как у других растений.

Чем больше я посещал лес, тем больше я нового себе открывал. Оказалось, что у каждого дерева, у каждого кустика своя особая роль есть. Вот, например, взять хвойные да лиственные. Посмотришь так на них – вроде немножко совсем различаются. Ну, подумаешь, у листочков разная форма... Но если судить по целебным свойствам – то они совсем не похожи на друг дружку. Прежде чем объяснить вам различие-то, расскажу вам немножко об устройстве энергетики человека. В каждом из нас течет две основные энергии – темная и светлая. Светлая энергия – созидательная. Она накапливается в нас благодаря добрым мыслям да чувствам. Светлая энергия дает нам крепкое здоровье и дух. Темная энергия – разрушающая. Ее источник – злые помыслы и чувства, такие как завистливость, злоба, страх, печаль да корысть. Темная энергия отравляет здоровье и дух человеку. Вернемся теперь к деревьям нашим. Лиственные деревья увеличивают в нас светлую энергию, созидательную. Светлой энергии становится в нас все больше и больше и, в конце концов, вся чернь из нас уходит, утягивая за собой все болячки. Если вам не хватает чувств светлых, радостных, сходите в лес лиственный, и там найдете вы их. Хвойные же деревья совсем наоборот работают. Они вытягивают из нас темную, разрушающую энергию. Все плохое, что есть в нас, уходит вместе с энергией этой. Все тяжелые мысли, горечь, недуги. Остается только то, что поддерживает жизнь нашу, делает ее веселее да добрее. Коль я дошел до деревьев хвойных, то начну рассказ о них, о главном в этой книге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.